

2014.02.022. МАРШ Ч. ПАРАДИГМА ОБЩЕСТВЕННОЙ ГАРМОНИИ И ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР: ДАРВИН, КРОПОТКИН И МЕТАТЕОРИЯ ВЗАИМОПОМОЩИ¹.

MARSH Ch. Social harmony paradigms and natural selection: Darwin, Kropotkin and the metatheory of mutual aid // J. of public relations research. – Mahwah (NJ), 2013. – Vol. 25, N 5. – P. 426–441.

В своей статье Чарльз Марш (школа журналистики Университета Канзаса, США), основываясь на работах Чарльза Дарвина и Петра Алексеевича Кропоткина, предпринимает попытку доказать, что эволюционные процессы оказали прямое влияние на закономерности социального взаимодействия. В частности, результатом естественного отбора, как полагает исследователь, стало формирование специфического социального инстинкта, который обуславливает стремление человека к социальной гармонии. Доминирующая парадигма борьбы за существование, как считает социолог, требует переосмысления, прежде всего, потому, что она не может дать адекватное объяснение этому стремлению, которое является «неопровержимым фактом природы» [с. 427].

Анализируя работы Дарвина («Происхождение видов»², «Происхождение человека»³) и Кропоткина («Взаимопомощь как фактор эволюции»⁴, «Этика»⁵), Ч. Марш представляет натуралистическое видение проблемы социальной гармонии, которое позволяет обосновать истоки нравственного закона (Кант) без применения метафизических конструкций.

Как правило, социальный дарвинизм основан на идеях борьбы за существование и выживания сильнейших. Но в работах Дарвина имеется и другое положение, указывающее на наличие соци-

¹ Реферат подготовлен в рамках исследовательского проекта «Интеграция социобиологических и социологических методов в исследовании эволюционных оснований морали и альтруизма (в приложении к российским сообществам)», осуществляемого при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00381а).

² Darwin Ch. On the origin of species. – L.: John Murray, 1859.

³ Darwin Ch. The descent of man and selection in relation to sex. – L.: John Murray, 1871.

⁴ Kropotkin P.A. Mutual aid: A factor of evolution. – N.Y.: McClure, Phillips & co., 1902.

⁵ Kropotkin P.A. Ethics: Origin and development. – N.Y.: L. MacVeagh, 1924.

ального инстинкта, которое не учитывалось многими дарвинистами. Оно гласит, что естественный отбор способствует развитию такого общества, в котором индивиды «всегда готовы помочь друг другу» [с. 431]. Наблюдая за поведением животных, эту идею Дарвина стал развивать П.А. Кропоткин, который указал, что взаимопомощь и взаимная поддержка выполняют более важную роль в сохранении видов, чем борьба за существование¹. Для Кропоткина именно взаимопомощь является мощнейшим орудием видов в борьбе за жизнь. Многие современные антропологи и биологи-эволюционисты также склонны соглашаться с выводами Кропоткина².

В работе «Происхождение человека», вышедшей через 10 лет после «Происхождения видов», Дарвин подтвердил свое убеждение в том, что естественный отбор является движущей силой эволюции, т.е. законы природы распространяются и на развитие человека. Данное заключение приводит к выводу о том, что все социальные качества – это результат влияния естественного отбора, который доказал, что совместное действие более эффективно способствует выживанию вида. Дарвин назвал это «социальным инстинктом» или «симпатией», Кропоткин – взаимопомощью. Таким образом, полагает автор, эволюционные идеи Дарвина и Кропоткина могут быть положены в основу парадигмы социальной гармонии, согласно которой различные проявления просоциального поведения объясняются через необходимость удовлетворения сильного социального инстинкта, закрепившегося в жизнедеятельности человека посредством естественного отбора [с. 434]. Иными словами, человек как общественное существо возник именно благодаря этому инстинкту.

При этом автор призывает исследователей не путать эволюцию с эволюционизмом, для которого естественный отбор выступает в качестве невидимой квазирелигиозной силы нравственного совершенствования [с. 434]. И Дарвин, и Кропоткин избегали эво-

¹ По замечанию П.А. Кропоткина, до него мысль Дарвина о значении взаимопомощи также развивал российский зоолог К.Ф. Кесслер. – *Прим. реф.*

² См., например: Gould S.J. Kropotkin was no crackpot // *Bully for brontosaurus: Reflections in natural history* / Ed. by S.J. Gould – N.Y.: Norton & co, 1991. – P. 334, 338; Barnard A. Mutual aid and the foraging mode of thought: Re-reading Kropotkin on the Khoisan // *Social evolution & history: Studies in the evolution of human societies*. – Moscow, 2004. – Vol. 3, N 1. – P. 3.

люционизма, считая, что с биологической точки зрения симпатия / взаимопомощь / социальная гармония являются стратегиями выживания и никак не связаны со сверхъестественными силами. Поскольку стратегия взаимной поддержки показала свою эволюционную эффективность, она будет развиваться в будущем, и, как отмечал Кропоткин, социальные институты должны ориентироваться именно на стимулирование этого социального инстинкта для достижения социальной гармонии.

Как и большинство современных исследователей, Дарвин и Кропоткин указывали на важность взаимности (реципрокности) в социальном взаимодействии. Например, Дарвин при описании этого феномена указывал: симпатия основана на том, что мы надеемся получить добро в ответ [с. 435]. Ч. Марш отмечает, что компонент взаимности усложняет понимание альтруистического действия, которое принято считать полностью бескорыстным. На этот момент обращал внимание П.А. Кропоткин. Он приводил доказательства того, что поступки, которые со времен Огюста Конта называют «альтруистическими», на самом деле следует подразделять на два вида: те, которые основаны на взаимности и совершаются исходя из естественной потребности жить в обществе, и те, которые совершаются без надежды на получение какой-либо выгоды. Первый разряд актов своей конечной целью имеет удовлетворение собственного интереса. Второй является бескорыстным типом действий, который обуславливает нравственный прогресс. Причина множества противоречий, указывает Кропоткин, заключается в том, что исследователи смешивают два вида этих поступков¹. Таким образом, альтруизм как явление, неподкрепляемое нормами взаимности, существует, и он также основан на инстинкте взаимопомощи, т.е. имеет эволюционное происхождение.

То же самое касается этики. Для Дарвина и Кропоткина этика – это артефакт социального инстинкта, созданный благодаря естественному отбору [с. 438]. Следовательно, мораль также является производной от врожденного инстинкта сплочения и взаимопомощи. Поэтому ответ Дарвина и Кропоткина на вопрос Канта об ис-

¹ Kropotkin P.A. Ethics: Origin and development. – N.Y.: Black rose books, 1992. – P. 24.

точнике общественного долга заключается в самой природе и эволюционных процессах.

Важный момент, на который обращает внимание Ч. Марш, относится к проблеме соотношения индивидуальных и общественных интересов. Дарвин затрагивал эту проблему, указывая на вполне закономерное существование борьбы между коллективным инстинктом и индивидуальными влечениями человека. Однако он не сомневался в том, что социальный инстинкт постепенно станет преобладать, поскольку индивид, понимая, что нарушение норм взаимопомощи приводит к негативным последствиям, будет стремиться воспитывать в себе добродетельные привычки. Возможно, добавлял биолог, со временем такое поведение будет зафиксировано наследственно. Кропоткин признавал естественным и необходимым наличие противоположных тенденций в человеческой природе: узкоэгоистической и социальной. Поэтому для него важно было найти синтез, а не компромисс двух начал. Такой синтез может быть достигнут путем укрепления индивидуальных прав личности, полагал Кропоткин [с. 436].

Вышеперечисленные идеи Дарвина и Кропоткина о взаимопомощи, по мнению Ч. Марша, могут стать метатеорией, по новому объясняющей концепт общественной гармонии. На ее основе можно создать как широкие философские концепции, так и прикладные исследования, касающиеся, например, необходимости корпоративной социальной ответственности. Метатеория взаимопомощи позволяет понять, что совместное действие – это неотъемлемая часть существования человечества и что, действуя в интересах общего, индивид в конечном счете приносит пользу себе. В данном случае автор полагает, что, взяв за ориентир расширение социального инстинкта, мы действительно сможем достичь социальной гармонии.

А.Ю. Долгов